

Ирония средней тяжести

FAITH NO MORE В «Б1 МАХИМУМ»
рассказывает Юрий Яроцкий



ТЯЖЕЛЫЙ РОК — музыка по большей части крайне далекая от любой двусмысленности и ироничности. Напротив, ее чуть ли не главные видовые признаки — звериная серьезность, зашкаливающий пафос, преданность канону. У одной из самых популярных и, возможно, самой лучшей тяжелой группы последних двадцати лет не было ни того, ни другого, ни третьего. Участники Faith No More часто делали ровно противоположное тому, что от них ожидали. Ироничность у них доходила до откровенной издевки над публикой, и именно эта издевка вдруг оборачивалась для них невероятным успехом.

Изначально Faith No More — герои канала MTV времен его главного расцвета. Две песни — «We Care a Lot» 1988 года и особенно «Epic» 1989-го — провозгласили приход нового стиля, смеси фанка, рэпа и тяжелого рока; смеси, которая, как выяснилось, отлично подходит для того, чтобы скра-

сить пубертатный период (интересно, что вторыми героями нового стиля стали тоже калифорнийцы, только не из Сан-Франциско, как Faith No More, а из Лос-Анджелеса — Red Hot Chili Peppers). Смотреть на эти клипы сейчас просто смешно — какие-то страшные рожи, дурацкие балахоны, клоунская пластика. Если бы Faith No More решили на этой ступени и остаться, сейчас мы бы вряд ли вспоминали о них с таким уважением. И нет никаких сомнений в том, что ответственность за все дальнейшие успехи группы несет сменивший в 1988 году первого вокалиста Faith No More Чака Мосли Майк Паттон.

Его вокальные данные, пожалуй что, не имеют равных — в принципе он может делать голосом все: рычать, как того требуют правила death metal, петь фальцетом, как хороший контратенор, быть правским крунером. Еще важнее его фантазия и остроумие. В принципе они настолько неукротимы, что основная часть творчества Паттона (а Faith No More лишь самый заметный, но далеко не единственный его проект) — это разной степени доступности эксперименты, рассчитанные на что угодно, но только не на инте-

рес широкой публики. В Faith No More он экспериментировал по минимуму, но этого хватило.

На третьем альбоме Faith No More «Angel Dust» (1992) не было такого беззаботного фанк-хард-рэпа, как раньше. Зато были песни о кризисе среднего возраста и семплы из Диаманды Галас, фильма «Волшебник изумрудного города» и Восьмого квартета Шостаковича в исполнении Kronos Quartet. В Англии диск добрался до второго места, в Америке — до третьего. Ужасно смешная история вышла с песней Лайонела Ричи «Easy»: ее группа записала шутки ради, просто чтобы развлечься в студии и отдохнуть от настоящей работы. Выпустить ее никто не собирался, но продюсеры, услышав эту версию, немедленно сделали отдельный сингл. Результат: третье место в Соединенном Королевстве. Тогда среди тяжелых групп вообще было принято исполнять медленные красивые песни. У Faith No More случайно получилось едва ли не лучше всех.

Выпустив еще два альбома, чуть менее интересных, но вполне удачных, в 1998 году участники Faith No More разошлись — с формулировкой «Мы решили положить конец слухам о распаде группы. Путем ее распада». История коллектива к этому момен-

ту была очевидно исчерпана — места для поиска новых идей уже не было видно, мысль о том, что в тяжелой музыке теперь можно все, стала общедоступной. За три года до этого идея записать песню, в которой «стиль "Мадам Баттерфляй" смешивался со стилями Metallica и Нейла Роджерса», была оригинальной, теперь это смотрелось даже как-то банально. Участники разошлись в группы по интересам, причем, разумеется, интереснее всего было то, что делал Майк Паттон (работа с Джоном Зорном, Бьорк, другими достойными людьми, а также как минимум шесть сольных проектов).

Искать особый смысл в том, что спустя десять лет Faith No More снова решили собраться вместе, не нужно. Публика этому безусловно рада, деньги лишними не бывают (выпущенный к новому туру очередной сборник лучших хитов и малоизвестных записей называется «The Very Best Definitive Ultimate Greatest Hits Collection» — не остроумно, но смешно). Но тем не менее воссоединение Faith No More представляется одним из главных музыкальных событий года — просто потому, что за время их отсутствия никого равного в тяжелой музыке не появилось.

«Б1 Махимум», 29 июня, 21.00

А слова нету BLOODHOUND GANG В ГЛАВCLUB зовет Егор Галенко

ПО ЗАПРОСУ «CHASEY LAIN» в поисковиках вслед за официальным сайтом порнозвезды и призывов типа «Жми здесь! лучшие обои и прикольное видео!» вылезает и ссылка на ролик Bloodhound Gang. Аранжированное обращение преданного фаната к любимой актрисе под названием «The Ballad of Chasey Lain», как правило, на первой же странице. Это самое веское свидетельство успеха группы: на такие позиции выбраться из завала порноссылок удается мало кому. С другой стороны, где еще можно внезапно обнаружить Bloodhound Gang, как не в списке ссылок на развлекательные сайты. У этой группы все зиждется на школьных приколах, она — классический пример американского юмора, раблезианства в сортире фастфуда.

Во время исполнения песни с незамысловатыми строками «I need to find a new vagina (...) It's hard to rhyme a word like vagina» Bloodhound Gang зазывают на сцену из зала десять-двадцать девушек потанцевать; в одном из последних клипов жизнеподобный мужик стремится на авто, декорированном под банан, в черный туннель, на выезде из которого его встреча-

ет полуголый накачанный красавец в радужных подтяжках; на первом петербургском концерте вокалист Джимми Поп Али тряс у паха сосиской и разговаривал с ней, будто она — Ник Картер, самый смазливый мальчик из Backstreet Boys; Джимми Поп Али считает интервью успешным, если в начале ему удалось от души рыгнуть. Занимательные факты из жизни Bloodhound Gang можно перечислять без остановки, их хватило бы на дюжину «Американских пирогов». По большому счету, концерты, клипы и тексты песен это ряд гэггов, еле скрепленных общей темой; комедийное шоу в традициях от Говарда Стерна до Сашы Барона Коэна. И как любое подобное представление, оно не обходится без обаяния лидера-фигляра.

Вообще, сценический талант Джимми Попа Али до сих пор (Bloodhound Gang существуют больше пятнадцати лет) остается несколько недооцененным. Он ничем не уступает тому же Борату. Прямой немигающий взгляд полузакрытых глаз, одутловатое юношеское лицо, на котором дебильно-бездвижное выражение сменяется конвульсией; тело — то как пружина

пляшущего на рок-концерте, то наливается высокомерной рэперской расслабленностью, то выделяет пируэты диско-танцора. У Джимми Попа на удивление скупая фильмография: он играет только в эпизодах и только самого себя, хотя легко мог бы вывести в хиты любую подростковую комедию.

Джимми Поп, разумеется, больше, чем озабоченный и не особо удачливый увалень, от лица которого он поет. Как, например, и Сергей Шнуров, он прекрасно чувствует, как верно вписаться в медийную ситуацию, хотя, в отличие от последнего, на разные лады склоняет лишь строку «Ноги должны быть и талия, ну и так далее». Собственно, все, что «так далее», и посвящены песни Bloodhound Gang. Их программа состоит из золотого запаса двух альбомов второй половины 1990-х — «One Fierce Beer Coaster» и «Hooray for the Boobies». За пос-



ледние десять лет они выпустили только один диск, не особо ударный «Hefty Fine», что несколько не сказывается на статусе группы. Bloodhound Gang следуют удивительно тонкому наблюдению Олеша: нет ничего смешнее слова «жопа», набранного типографским шрифтом.

ГлавClub, 30 июня, 20.00